

**ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ПРЕТОРИАНСКОЙ ГВАРДИИ
И ИМПЕРАТОРОВ ДИНАСТИИ АНТОНИНОВ В ЭПОХУ РАСЦВЕТА
РИМСКОЙ ИМПЕРИИ**
**RELATIONSHIPS BETWEEN THE PRAETORIAN GUARD AND THE
ANTONINS DURING THE HEYDAY OF THE ROMAN EMPIRE**

Аннотация: В статье рассматривается положение преторианской гвардии при императорах династии Антонинов. Анализируется влияние преторианцев на процесс смены правителей, а также сама проблема преемственности власти в интересующий нас период. Затрагивается вопрос о преторианцах как одной из основных опор власти принцепсов в этот, а также предшествующие периоды. Акцентируется особое внимание на правлении императоров Нервы и Коммода, когда роль преторианской гвардии возрастала.

Ключевые слова: Римская империя; преторианская гвардия; династия Антонинов; «золотой век» Римской империи; принцепс; префект претория.

Abstract: This article describes the position of the Praetorian Guard under the emperors of the Antonin dynasty. The influence of praetorians on the process of changing rulers is analyzed, as well as the very problem of continuity of power in the period that interests us. The issue of praetorians as one of the main pillars of the power of the princeps in this, as well as previous periods, is touched upon. Emphasis is placed on the reign of the emperors of Nerva and Commodus, when the role of the Praetorian Guard increased.

Keywords: the Roman Empire; Antonini; golden age of the Roman Empire; princeps; praetorian guard; prefect pretoria.

Период правления династии Антонинов – это один из самых важных этапов в жизни Римской империи. Большинство источников характеризуют это время как эпоху пикового развития Римской империи. Именно во II веке границы Империи расширяются до максимальных пределов, экономическое развитие достигает наивысшего уровня, смягчаются социальные и классовые противоречия. Также стабилизируются отношения императора и Сената.

Антонины – это третья по счету династия после Юлиев-Клавдиев и Флавиев. Это были такие же принцепсы, наделенные республиканскими должностями и командованием армией. Их особенность заключалась не только в исключительных личных качествах каждого представителя династии, кроме Коммода, но и в том, что принципат при Антонинах был укреплен за счет разумных

и действенных мероприятий в вопросе о преемственности императорской власти [4, с. 24].

Как известно, кровное родство больше не играло существенной роли. Власть передавалась через усыновление или адаптацию. Отличие заключалось лишь в том, что при Юлиях-Клавдиях adoptируемый всегда был в кровном родстве с императором, а Тит и Домициан из династии Флавиев были и вовсе родными сыновьями Веспасиана. Антонины же отказались от всякого родства. У этого было несколько причин. Во-первых, первые четыре императора: Нерва, Траян, Адриан, Антонин Пий – не имели родных сыновей, что подталкивало их не оставлять вопрос наследования власти открытым. Во-вторых, пожилой Нерва был избран императором благодаря Сенату, что не нравилось другой политической силе – преторианцам, прежде игравшим большую роль в вопросе выбора правителя. Усыновление военачальника Траяна с выдающимися личными качествами должно было решить вопрос с недовольными, что укрепляло власть принцепса. В-третьих, для Нервы и Траяна важно было дистанцироваться от «тирана» Домициана. Идеологема «усыновление лучшего», а таким было усыновление сильного человека, служила укреплению власти. Сначала спорный и проблематичный порядок наследования был идеологически взвешен, а в «Панегирике» Плиния Младшего возведен даже до исполнения божественной воли и, тем самым, стал неподвластен человеческой критике. Сенат мог думать, что ему предстоит выбор принцепса. Поэтому следующие после Нервы принцепсы вынуждены были противопоставить этой теоретической претензии сената последовательную династическую политику [6, с. 381].

Главным критерием выбора наследника стали личные качества будущего императора. Другим источником идеологии Антонинов было стойко-киническое учение о «мудреце на троне», о милосердном царе, а не тиране, идеи, которые мы встречаем у Сенеки, а затем у Диона Хризостома. Основные пункты программы стоического и кинического царства, которую предлагает Дион, следующие: царь избран божественным провидением и действует в совершенном согласии с волей высшего бога; сам он при жизни не является богом; власть для него – не личная привилегия, а долг; вся его жизнь – это труд, а не удовольствие; для своих подданных он – отец и благодетель, а не господин [7, с. 207].

Все эти мероприятия по укреплению власти принцепса были направлены на подчинение трех основных политических сил – сената, армии и преторианской гвардии. Хотя преторианская гвардия фактически являлась частью армии, она зачастую преследовала свои политические цели, так как располагалась непосредственно в столице империи. На протяжении всего времени своего существования она оказывала определяющее влияние на судьбу Римской империи. Особенно возросла политическая роль преторианской гвардии в годы гражданских войн, когда часто преторианские когорты оказывались единственной опорой власти императора. Большинство императоров периода принципата уделяли должное внимание своим телохранителям, понимая, что самые приближенные люди являлись и самыми опасными. Но именно во II веке, когда Римским государством управляли Антонины, роль преторианцев в вопросе преемственности власти резко падает, особенно после короткого правления родоначальника этой

династии – сенатора Нервы. Кардинальных изменений в системе власти и тем более в функциях преторианцев при Антонинах не произошло, поэтому возникает вопрос, как преемникам Нервы удалось подчинить себе преторианскую гвардию, не прибегая к мерам Септимия Севера.

Помимо династической политики для сохранения контроля над преторианцами, императоры династии Антонинов поддерживали традицию выплаты денежных подарков преторианцам. Эти подарки назывались донативум. Цель таких даров могла быть различной. Одни из них были знаком благодарности за оказанные услуги, другие – взяткой для получения услуг. Донативум обычно выплачивался в начале правления каждого императора. Во II и III вв. н. э. подобный подкуп военных стал иметь решающее значение для успеха любого правления. Преторианская гвардия, близкая к императору, представляла ещё большую угрозу. Поэтому донативум постепенно эволюционировал от необязательных подарков гвардейцам до средства обеспечения их лояльности принцепсу.

Размеры выплат преторианской гвардии основными представителями трёх императорских династий от Октавиана Августа до Коммода были разными. Не во всех случаях источники позволяют судить о суммах денежных раздач, осуществляемых принцепсами. Прежде всего это касается именно представителей династии Антонинов. В связи с ними чаще упоминают обычный донативум, размеры которого не установлены [1, с. 168].

Таблица 1

Денежные раздачи воинам преторианской гвардии в 14–193 гг. н. э.

Год	Император	Повод и обстоятельства выплаты	Сумма в денариях
14	Август	По завещанию	250
31	Тиберий	После подавления заговора Сеяна	1000
37	Калигула	По вступлении на престол	500
41	Клавдий	По вступлении на престол	3750
Ежегодно	Клавдий	Годовщина прихода к власти	25
54	Нерон	Вступление на престол	3750
		Плата за убийства	500 или менее
69	Веспасиан	Обычный донативум	—
96	Нерва	Обычный донативум	—
98	Траян	Обычный донативум	—
117	Адриан	Удвоенная сумма обычного донативума	—
138	Антонин Пий	Обычный донативум и по поводу свадьбы дочери	—
161	Марк Аврелий	Начало совместного правления с Вером	5000
180	Коммод	Обычный донативум	—
		Обещан ещё один, но не выплачен	

Выплата донативума не всегда спасала императоров от выступлений преторианской гвардии. Слабый в политическом отношении император Нерва пережил мятеж преторианцев, который возглавил Касперий Элиан. Преторианцы потребовали выдать им несколько лиц, причастных к заговору против Домициана.

Под их давлением Нерва в конечном итоге уступил гвардии, и те, кого требовал Элиан, были преданы смерти [5, с. 56]. Однако преемник Нервы – военачальник Траян – жестоко расправился с мятежными преторианцами. Траян пользовался большой поддержкой в армии, что укрепляло его власть и в глазах преторианцев. Назначение Луция Лициния Суры, близкого друга Нервы, на пост префекта претория и участие преторианских когорт в военных походах Траяна свидетельствуют о лояльности и преданности императору Траяну в преторианских кругах.

Точные данные о сумме раздач в начале правления Марка Аврелия говорят о нарушении традиции выплаты обычного донативума. Очевидно, что они намного превышали обычный донативум, так как источники не приравнивают эту сумму к нему, даже в двойном или тройном размере [1, с. 168–169]. Интересен также тот факт, что повторный донативум, обещанный гвардии Коммодом, был выплачен уже после его смерти Пертинаксом. Со стороны нового принцепса это была вынужденная мера, рассчитанная на подавление недовольства гвардии в связи с его избранием императором без её участия. Впрочем, несмотря на внушительный размер в 3000 денариев, она не помогла Пертинаксу утвердиться у власти. Получив щедрый донативум, преторианцы остались недовольны его размером и убили принцепса. Косвенным виновником его гибели можно считать Коммода, который своими необдуманными тратами на бесконечные увеселения совершенно разорил казну [1, с. 357].

С именем Коммода связан очередной династический и политический кризис Римской империи. Этому кризису сопутствовало колоссальное усиление политической роли преторианской гвардии. Префект претория при Коммодe Таррутен Патерн был причастен к неудачному покушению на Коммода, за что заплатил жизнью [2, с. 265]. Другой префект претория Переннис фактически правил империей. Именно Перенниса Геродиан винит в начавшихся репрессиях, так как по его инициативе начались казни друзей Марка Аврелия, а также многих из тех, кто был богат и знатен [3, с. 26]. После Перенниса власть над преторианской гвардией и самой империей получил Клеандр, один из спальников Коммода. Всех троих постигла одна и та же участь – они были убиты по приказу Коммода. Префекты претория в период правления Коммода иногда занимали эту должность всего несколько дней или даже часов [2, с. 266]. Неудивительно, что очередной заговор префекта претория Эмилия Лета увенчался успехом.

Таким образом, преторианская гвардия при Антонинах до Коммода не покушалась на императорскую власть и исполняла те функции, которые были заложены еще при Августе. Мятеж Касперия Элиана не был покушением на императора, так как преследовал цель продемонстрировать силу преторианцев при слабости принцепса. Первым быть всегда тяжело, и слабость нового императора обуславливалась кризисом династии Флавиев и потребностью в новой. Бездетность императоров новой династии сыграла большую роль в осуществлении последовательной династической политики, которую трудно было оспорить преторианцам. Еще одним фактором преданности преторианцев стала ставшая постоянной выплата донативума в начале правления каждого императора. Но самая главная сила принцепсов – безупречные личные качества. Начиная с Траяна, авторитет императоров был настолько велик, что у преторианцев не столько

не было возможности навязать свою политику, сколько не было необходимости. Лавируя между основными политическими силами, императоры пользовались всеобщим уважением, что подтверждается обожествлением каждого из них Сенатом после смерти.

Библиографический список

1. Бансон, М. Энциклопедия Римская империя : энциклопедия / М. Бансон ; пер. с англ. – М. : ТЕРРА–Книжный клуб, 2001. – 552 с.
2. Властелины Рима. Биографии римских императоров от Адриана до Диоклетиана ; пер. С. Н. Кондратьева ; послесл. М. Л. Гаспарова ; примеч. А. И. Любжина и О. Д. Никитского. – М. : Ладомир : АСТ, 2000. – 944 с.
3. Геродиан. История императорской власти после Марка / Геродиан ; пер. А. И. Доватура. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996. – 270 с.
4. Дрязгунов, К. В. О причинах стабильности принципата в эпоху Антонинов / К. В. Дрязгунов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2010. – № 1. – С. 2–26.
5. Кассий, Дион Коккеян. Римская история. Книги LXIV–LXXX / Дион Кассий Коккеян ; пер. с древнегреч. ; под ред. А. В. Махлаюка ; комментарии и статья А. В. Махлаюка. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ : Нестор-История, 2011. – 456 с.
6. Крист, К. История времен римских императоров от Августа до Константина: Историческая б-ка Бека. Т. 1 / К. Крист. – Ростов-н/Д. : Феникс, 1997. – 576 с.
7. Ростовцев, М. Общество и хозяйство в Римской империи. Т. 1 / М. Ростовцев. – СПб. : Наука, 2000. – 400 с.